

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НЕКОТОРЫХ
ИМЕН У КАЛМЫКОВ

"Личные имена соци-
альны все и всегда"

/В.А.Никонов/

Личные имена у калмыков /особенно употреблявшиеся в прошлом/ многочисленны и многообразны, что обусловлено различными факторами традиции, истории и культуры их носителей. Они /личные имена - Г.Б./ больше, нежели имена нарицательные, зависят, - пишет А.В.Суперанская, - от экотра лингвистических факторов, в связи с чем регулируются не всецело законами языка, но и некоторыми социальными, прилическими и историческими закономерностями". /Г,9/. Так, калмыки в прошлом, как в период их пребывания в Центральной Азии, так и позже на Волге, вступали в контакты с другими народами, что обуславливало процесс языкового заимствования друг у друга, в том числе и такой группы лексик, как личное имя. Этому способствовали и традиция наречения именем ребенка. Например, было достаточно, если во время пребывания гостя или путника в семье родился ребенок, чтобы наделить последнего именем гостя или путника. Видимо, поэтому у калмыков встречаются имена самого различного происхождения, прежде всего тюркского и русского.

Другим источником личных имен у калмыков было влияние тибетского языка, которое шло через переводные книги и монастыри, но таких имен не так много.

Богатейшим был арсенал личных имен исконно калмыцкого происхождения. В них-то больше всего и обнаруживаются традиционные мифические, суеверные представления, чаяния

желания калмыка при наречении ребенка. Исконно калмыцкие личные имена практически могли быть образованы от любого слова, обозначающего различные предметы действительности, топонимических наименований, названий животных, частей их тела и масти, растений, а также от слов, обозначающих признаки, свойства, количество, действие.

Для иллюстрации чего приведем некоторые личные имена со значениями их апеллятивов. Бух "бык-производитель", Хон "овца", Таке "курица", Кичг "щенок", Уннн "жеребенок до года", Малч /скотовод, пастух/, Нохн "собака", Бахв /свинья/, Арслц "лев", Чон /волк/, Хамр "нос, холм", Тохв "локоть", Чирэ "лицо", Кэлтэ "с ногой", Альмн "яблоко /плод, дерево/", Зегстэ /от зегсн "чакан"/, Цаста "снежный, со снегом", Булг "источник, родник", Сала "балка", Махла "шапка", Деш "наковальня", Темн "большая игла", Жола "возжи", Шар "желтый", Бор "серый", Хо "светлый", Баатр "богатырь", Байн "богатый", Тавн "цать", Долан "семь", Дече /от дечн "сорок"/, Зула "темя", Толна "голова", Нарн "солнце", Салькн "ветер" и т.п.

Вместе с тем, несмотря на неограниченный характер употребления нарицательных имен в качестве собственных, обращает внимание непродуктивность некоторых групп слов как качество личных имен. Например, малопродуктивны слова, обозначающие неполноценные, лишенные жизненных сил — холощенных животных: ати "холощенный верблюд", ирг "холощенный баран", пар "рабочий вол" и др. Не удалось обнаружить личное имя, образованное от керэ "ворона".

Совершенно естественно, что у калмыков отсутствуют личные имена, образованные от названий болезней. Хотя многим народам свойственны личные имена, выражающие понятия "болезнь", "смерть", например, немецкое Кгаик /от кгаик "больной"/, русск. Смертин /от смерть/. Даже такое

широко распространенное у других монголоязычных и тюркоязычных народов слово, апеллятив которого обозначает "цветок", в калмыцком произношении или созвучно, или полностью совпадает со словом, обозначающим такую болезнь, как "оспа", срав.: цецг~цецгэ "цветок", цецг "оспа", поэтому оно в качестве личного имени у калмыков не встречается. Зато у монголов цэцэг "цветок", особенно в сочетании с другими словами: Мөнхцэцэг "вечный цветок", Алтанцэцэг "золотой цветок", Цэцэг "цветок" очень часто встречается как женское имя.

Не было у калмыков личных имен, образованных от имен богов. Для калмыка казалось кощунством нарекать простого человека, даже если он относился к высшему сословию, именами богов. Единственное личное имя Очр, которое часто встречается, было заимствовано из санскритского и передавало значение "жезл". Исключено было использование в качестве личных имен слов, обозначающих нечистые силы. Они могут употребляться при характеристике человека в ругательных выражениях. По той же причине не могли быть личными именами слова сүлд "гений-хранитель", сүмси "душа". Вместе с тем не встречается личное имя от ажрһ "жеребец". Слово же арат "лиса" может употребляться только как прозвище, характеризующее хитрость, ловкость того или иного человека, но не может быть использовано как имя. Причина — слишком широко распространено нарицательное значение слова. Не встречается личное имя от слова туула "заяц", по-видимому, оно не популярно в качестве личного имени из-за своего содержания, выражающего трусость обозначаемого объекта — зайца. Не могло употребляться в качестве личного имени и слово моһа "змея", из-за отношения носителей языка к обозначаемому этим словом референтом — змее как гадкому, неприятному существу. Но нами записано имя Моһат /от моһа/, которое, как выяснилось, было дано чело-

веку по названию местности Mohat, где он родился. Не служит личным именем и слово домбр "домбра". Вполне допустимо, что сложению такого представления способствовал омоним слово домбр, которое обозначает "неимущий, бедный, не имеющий ничего, кроме своих рук". Сохранилось как компонент парного слова доск - домбр, значение то же.

Для калмыцкой антропонимии характерны и так называемые имена с негативной окраской. Например, очень распространенными были имена: Ноха "собака", Нохашк /от ноха/, Наха "свинья", Така "кураца", Мекле "лягушка", но еще больше было имен, связанных со словом му "плохой", например, Му, Муура, Муушк, Муучка, Мууха, Мууза, Муута, Муутла, Муула, Муутланк, Муузна, Муузра, Муудра, Мууча, Мууша, Муухла, Мууна и т.п. Кроме того, встречаются имена: Му Кевун "плохой мальчик", Му Күүки "плохая девочка", причем последнее могло быть и мужским, поэтому и бытует ныне фамилия Мукюкенов. Образуются личные имена, состоящие из двух компонентов, первый из которых составляет слово му, а второй - личное имя, наиболее часто Манд: Му Манди букв.: "плохой Манди". Сочетаниями, усиливающими негативное значение компонента му являются Му Хар "плохой черный", Му Ноха "плохая собака". Но равнозначным с му по степени негативности является слово хар "черный", этот цвет обычно связывается в представлениях калмыков с темными, грязными, неприглядными явлениями. Слово хар выступает как самостоятельно, так и, особенно в сочетании с другими словами, в качестве личного имени: Хар, Хара, Хар Кевун, Харка, Харда, Харла, Хариц, Херта, Хардун, Харлу, Хардаш, Харака, Харгча; Хар Кевун "черный мальчик", Хар Күүки "черная девочка", Хар Ноха "черная собака", Хар Манди "черный Манди", Хар Дорд "черный Дорджи" и другие. Показателее, наиболее показательными являются имена Беаста "испачканный калом", Шеасте "облитый мочой". Наречение

такими именами и было одним из "способов обмануть злых духов - давать ребенку отталкивающее имя, с таким значением, как "негодный", "вонючий" и т.п. в расчете, что злой дух такого не возьмет". /2,29/. Можно встретить имя Согту "пьяный", которое, по-видимому, также должно было отпугивать злых духов. Не случайно существует поговорка Согтунас халзу ээдг "пьяного и бешеный боится". Другой, но сходной с этой причиной было желание оберечь от "дурного глаза".

Однако, если бы личные имена калмыков состояли только из подобных приведенным выше, то калмыцкая антропонимика представляла бы весьма мрачную картину. Противоположный полюс составляют имена, указывающие на силу, мощь, например, нарекая ребенка именами: Баатр "богатырь, выносливый", Темр "железо", Болд "сталь", Чолун "камень", Сук "топор", Арслд "лев", Чон "волк", старшие родственники, обычно родители, желают ребенку быть выносливым и сильным, крепким, как железо, сталь, камень, мощным как лев, волк. Правда, иногда это простое наречение по имени другого человека, как правило, родственника, прославившегося или отличившегося своими делами, добрыми человеческими качествами. В любом случае присутствует то же самое желание - отпугнуть или обмануть злых духов, но уже, показывая, не "негодность", "вонючесть", а на предметы или животных, которые победить не под силу никому. По крайней мере так было первоначально.

Несколько особняком стоят личные имена - пожелания, в которых выражены надежды на счастье, радость, богатство, мир, благополучие. Поскольку калмыки видели счастье в первую очередь в детях, семейном благополучии, то такого рода именами - пожеланиями надеялись представители женского пола, от которых во многом зависело исполнение

жизненной мечты и чаяний калмыка. Поэтому такие имена, как Сээхе "красота", Дирһл "счастье", Амулдц "мир, благополучие", Төвкэ /от төвк "мир, спокойствие"/, Байн "богатый", Бая /от байн/, Байжх /от байн/, Байр "радость", Байрха /от байр/, являются, как правило, женскими.

К числу слов, которые используются в качестве женских имен, относятся названия некоторых зверьков с красивым, пушистым, нежным мехом. Наиболее распространенными являются Буһһи "соболь", Буһһа, Буһһаш от той же основы, Кермен "белка", Кермеш от той же основы, а также ласкательные формы Кеемэ, Кеемеш. Но основной причиной наречения названиями таких животных является их пушистый хвост, олицетворявший в понимании калмыков продолжение деторождения. Женским было имя Ялми "тушканчик", хотя оно не так распространено. Из названий птиц и деревьев употребляется Торһа "заворонок", Харада "ласточка", Аһьми "яблоко". Употребление этих и аналогичных им имен для девочек обусловлено не только представлениями калмыков о внешней и внутренней красоте, мягкости и приятности характера представителей женского пола, но и прежде всего тем, что личные имена входили как один из компонентов системы воспитания новых поколений людей, поскольку семантика апеллятивов хотя и не имела значения для имени и не обозначалась как самим носителем, так и окружающими, но каким-то образом присутствовала.

Деление исконно калмыцких личных имен на мужские и женские относительно, оно основано на социально-психологической дифференциации имен по семантике и сложившейся традиции их употребления. Однако в отношении подавляющего большинства имен нет гарантии, что они не могут быть использованы в качестве имен для мужчин, по-видимому, из желания обмануть злых духов, выдавая мальчика за девочку. Например, Ноһала "зайчонок, родившийся весной" является

типично женским именем, но встречаются мужчины с таким именем.

Пожелания, выраженные семантикой личного имени, не всегда относятся к его носителю. Известно, что калмыки, как и многие другие народы, любили детей, многочисленность которых воспринималась как счастье. И тем не менее бедность простого человека, граничащая с крайней нищетой, неспособность прокормить детей заставляли, видимо, иногда думать при наличии, например, десяти и более детей об их ограничении. Тогда давали имя ребенку Сул "последний" или Суулэ /производное от сул/, несколько красивое по звучанию, а главное по значению – Отхи "самый младший" или Болха /от болх "достаточно, хватит"/. Такие имена значением своих апеллятивов самым непосредственным образом выражают желание родителей, а чаще старших родственников родителей, привлеченных для наречения именем. Правда, такими именами нарекали не всегда из желания, чтобы больше не было детей. Нередко ими наделялись девочки, если в семье рождались дети женского пола. Причина – нежелание иметь девочек. И это понятно, если учесть, что в дореволюционных условиях мальчики были более предпочтительными по многим мотивам. Сын – опора отца, едва достигнув подросткового возраста, а на деле сравнительно раньше, помогал зарабатывать, кормил себя и семью. Да и позже, когда наступала пора жениться сын мог заработать сам свадебные вещи, а дочь же всегда нуждалась в помощи родителей.

Однако жизнь диктовала свое. Нередко встречаются младшие сестры у людей с именами Суулэ, Отхи, Болха и др.

Одной из особенностей личного имени калмыков является встречающийся иногда случай параллельного существования двух и даже трех имен одного и того же лица. Например,

назвали мальчика именем Цэрн, но называли его Манз, а о существовании первого имени мало кто знал, оно было зарегистрировано, как выяснилось позже, в документах. Бывают случаи, когда первоначальное имя впоследствии забывается из-за редкого употребления. Случай использования двух имен у калмыков отмечено М.У.Монраевым, который писал, что "основное, данное при наречении зурчачи /астролога/, а второе имя - прозвище, появление которого связано с религиозными предрассудками и другими различными мотивами" /3,64/. Когда же второе имя было прозвищем, то по существу не было никаких других причин, кроме обращения не по имени, а прозвищу, отражающему характерные для индивидуума черты или свойства. Это чаще всего могло быть на стадии детства и юности человека. Два или даже несколько личных имен было обычным явлением для калмыков, поскольку из-за табу личных имен родная мать не могла произнести имя своего ребенка. Кроме того, некоторые незначительно отличались от основного имени, например, человека с именем Лиж /мужское имя/ могли называть Ижэ, Дорж - Дорж, Кермен - Кеэмэ.

Таким образом, параллельное употребление двух или более имен - явление, характерное для калмыцкой антропоники, поэтому по мере расширения контактов с русскими и другими народами нашей страны для удобства общения возникали русские имена параллельно с калмыцкими, часто созвучные со вторыми.

К особому разряду можно отнести личные имена калмычек, получаемых ими при выходе замуж. Как и у некоторых других народов, девушки-калмычки до выхода замуж имели девичье имя, а при выходе замуж получали новые имена, которые могли быть обычными именами, например, Керми "белка", Булди "соболь", Дулахи "тепленый", Чеевэ - личное

имя. Но в подавляющем большинстве случаев – это имена-пожелания, причем последние, как правило, недвусмысленно выражали наилучшие, с точки зрения надеявшего именем, пожелания как самой невесте, так и особенно новой семье, вкладывались чаяния и мечты, которые диктовались конкретными условиями жизни. Какие могли быть наиболее характерные мечты у простого народа. Это в первую очередь – счастье, которое видели в благополучной и спокойной жизни, взаимном понимании, мире и дружбе, в многодетности, богатстве. Поздравляя молодоженов, произносили благопожелания, содержащие и такие слова: Хормачарн дүүрц күүкдтэ болтн, хотар дүүрц малта болтн "Пусть будет детей полон подол, скота полна стойбище". Не случайно поэтому невесток надеяли такими именами-пожеланиями, как Лирһл "счастье", Өлзэ "счастье", Өлзэт "счастливый, счастливая", Амулц "мир, спокойствие, благоденствие", Сэн Цаг "хорошее время", Төвкэ "спокойствие", Амр "легкость, спокойствие", Байдх "разбогатеть", Байн "богатый, богатая", Мөнкт "имеющий деньги", Намжд – собственное имя /от нам "тихий, спокойный" суффикс-жд/, Герлэ /от герл "свет"/, а также производные от этой основы Герлэш, Гернэл, Хвалһ "путь, дорога" и другие.

По способам грамматического оформления, а нередко и по лексическому содержанию аппеллятивов эти имена ничем от обычных имен женщин могут быть отличаться, но несут новое значение, обусловленное их социально-психологической функцией, указывающей о посвящении жены, о начале принципиально новой жизни, о необходимости психологического осознания произошедших в жизни изменений. Причем наречение новым именем невесты сопровождалось соответствующим ритуалом. Например, поздравление невесты, которое сопровождалось, в частности, и подношением ценных подарков,

а также сама свадьба со всеми своими обрядами служили целям психологической подготовки к новой жизни как невесты, так и жениха.

Все эти обряды заканчивались тем, что замужние женщины расплетали девичью косу молодой, делили волосы на две половинки и заплетали их в две женские косы, уклады-вели в шивирдики /чехлы - Г.Б./ и спускали вниз вдоль обеих сторон груди; молодую одевали в полный костюм замужней женщины". 74, 199/.

Все эти традиции во многом утратились, но местами еще сохраняются, правда, уже в значительной мере в модифицированной форме. В частности, наречение новым именем женщину при выходе замуж также сохраняется, но большей частью формально. Так, если раньше новое имя невесты становилось настоящим, а девичье имя нередко забывалось, особенно, если девушка выходила замуж в далекое от родного дома место, то сейчас новым именем называют обычно только родители мужа /и то старшего поколения/. Это обусловлено, во-первых, отношением к этому явлению как анахронизму; во-вторых, устойчивостью девичьего имени, которое официально признается, записано во всех документах, начиная от свидетельства о рождении, школьных тетрадей до документов, получаемых после совершеннолетия.

На основе вышеизложенного о калмыцких личных именах можно заключить:

1. Исконно калмыцкие личные имена могут быть образованы от самых различных слов: названий животных и частей их тела, растений, домашней утвари, одежды, абстрактных понятий, чисел, цветовых наименований, а также от слов, обозначающих различные качества.

2. Выбор того или иного личного имени определяется социально-психологическими, морально-этическими причина-

ми, традицией, а также желаниями родителей или старших родственников.

3. Наиболее рельефно выделяются следующие группы имен:

а/ широко распространенными были в прошлом имена типа Ноха "собака", Наха "свинья", Така "курица", Му "плохой", Бааста "грязный" и т.п., которые первоначально возникли желанием отвлечь взор нечистой силы тем, что объект не привлекателен;

б/ довольно часты личные имена, которые показывают бесстрашие, мощь Арслц "лев", Чон "волк", Болд "сталь", Тэмр "железо"/;

в/ определенную группу составляют имена-пожелания типа Сэнцаг "хорошее время", Амулц "мир, благополучие", Сүүлэ /от сүл "последний"/, Отхи "самый младший", а также иносказательные пожелания, как Кермн "белка", Булһн "соболь";

г/ специфическую по своему содержанию группу имен-пожеланий составляют личные имена, присваиваемые молодой невестке при выходе ее замуж.

4. Анализ показывает, что существуют определенные ограничения в выборе личных имен некоторой части лексики, обозначающих, например, ползучих, букашек, болезни, холодных животных и др. И это обусловлено определенными представлениями общества об этих явлениях.

1. Суперанская А.В. Структура имени собственного /Фонология и морфология/. М., 1977.

2. Никонов В.М. Имя и общество. М., 1974.

3. Монраев М.У. Некоторые вопросы калмыцкой антропонимики. — Ономастика Поволжья. 2, Горький, 1971.

4. Эрдниев У.Э. Калмыки. Элиста, 1970.